

«СВЕТСКАЯ ЭТИКА» В СИСТЕМЕ ЭТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

И.А. АВДЕЕВА

Вряд ли найдется сегодня специалист, который рискнет оспаривать очевидность (практически аксиоматичность) утверждения, что этика должна занять одно из основных мест в единой системе образования и воспитания современного человека (как представляется, необходимость единой системы воспитания и образования человека столь же очевидна). Это место принадлежит ей уже потому, что, если вольно перефразировать знаменитое высказывание М.В. Ломоносова («математику уже затем учить надо, что она ум в порядок приводит»), можно сказать: этику уже затем учить надо, что она учит жить достойно.

Необходимость этики для образования и культуры была осознана уже очень давно: еще Аристотель писал, что «человек, лишенный добродетели, оказывается существом самым нечестивым и диким»¹. К сожалению, и спустя сотни лет потомки Аристотеля пишут о том же: «Окончательно освобожденный от оков Прометей, получивший от науки дар небывалой мощи, а от экономики – неустанный стимул к действию, взывает к жизни этику, добровольная узда которой призвана не дать его могуществу сделаться бедствием для человека»². Впрочем, следует отметить, что века не прошли зря – сегодня с осторожным оптимизмом можно говорить о формировании определенного «этического тренда» не только в теории, в рамках которой этические проблемы современности поднимались такими учеными, как Д. Гильдебранд, П. Рикёр, Г. Йонас, Ж. Бодрийяр, Дж. Ролз, Э. Фромм, Ю. Хабермас, но и в практике: в последние годы под эгидой ЮНЕСКО были созданы несколько этических организаций, как, например, Международный Комитет по Этике биологических исследований (International Bioethics Committee) или Мировая Комиссия по Этике Научных знаний и Технологии (World Commission on the Ethics of Scientific Knowledge and Technology (COMEST)). Еще больше оптимизма вызывает тот факт, что мировой этический тренд был замечен и в России – вопросам этической составляющей современного российского образования уделяется определенное внимание как в теории³, так и на практике⁴.

Таким образом, признавая очевидность утверждения о важном месте этики в единой системе образования и воспитания современного человека, следует подробнее остановиться на двух более важных вопросах: что преподавать и когда преподавать?

Отмеченный выше этический тренд в России начал формироваться по инициативе Русской православной церкви. Еще в 2006 году Патриарх Московский и всея Руси Алексий II заявил о необходимости преподавания основ православной культуры и этики в школах и призвал образовательные учреждения к сотрудничеству с церковью. «Очевидно, что социальное партнерство религиозных организаций и государственных образовательных учреждений востребовано сегодня как никогда раньше, особенно при выработке ценностных ориентиров у подрастающего поколения», — сказал он, открывая 14-е Рождественские образовательные чтения в Государственном Кремлевском дворце⁵. Инициатива именно церкви не случайна: история этического образования неразрывно связана с историей богословского и (или) философского образования. Однако преподавание именно (только) православной этики вряд ли представляется целесообразным.

Оставив в стороне вопросы многоконфессиональности России и готовности самой РПЦ взять на себя сложнейшую задачу организации качественного преподавания пусть «всего лишь» основ православной этики в школах, следует остановиться только на вопросе эффективности подобного образования в глобализирующемся мире.

Как представляется, образования с любым (с точки зрения профессиональности⁶) «религиозным» уклоном будет недостаточно для успешного вхождения молодого человека в современный мультикультурный и, во многом находящийся еще только в процессе формирования, мир. Именно поэтому более эффективным будет воспитание и образование на базе основных принципов этики, которые в том или ином объеме нашли отражение и в этике религиозной.

Кроме того, философско-этический (в отличие от богословско-этического) тип образования сегодня, очевидно, превалирует в мировом сообществе, и Россия вряд ли имеет сколь-нибудь заметную свободу выбора, решая сложную и критически важную для ее дальнейшего существования задачу по ускоренному достижению уровня развития передовых стран. Безусловно, учитывая тот уровень бездуховности, до которого опустилось наше общество за годы реформ, преподавание православной этики — благо, значение которого трудно переоценить и которое способно, как минимум, остановить дальнейшее падение. Однако следует признать и то, что православная этика не имеет потенциала этики протестантской, в свое время, как это показал М. Вебер, оказавшей заметное воздействие на процессы формирования капитализма в Западной Европе⁷. Поэтому православная

этика вряд ли сможет стать «локомотивом» российской экономики и, шире, российского социума (повторюсь – даже если не принимать во внимание многоконфессиональность России).

Не случайно активность иерархов Русской православной церкви на этом направлении вызвала достаточно бурные и далеко неоднозначные дискуссии, результатом которых стало в некотором роде «сбалансированное» решение: 2 августа 2009 года Президент России Дмитрий Медведев поддержал идею преподавания в школах России основ религиозной культуры и светской этики пока в порядке эксперимента⁸. Соответствующий курс был разработан Министерством образования Российской Федерации. Он включает шесть модулей: основы православной культуры, основы исламской культуры, основы буддийской культуры, основы иудейской культуры, основы мировых религиозных культур, основы светской этики – и будет преподаваться в течение 2010 – 2011 годов в 19 субъектах Российской Федерации в экспериментальном режиме в 4 четверти IV класса и 1 четверти V класса⁹. Идея преподавания именно светской этики была поддержана и большинством родителей: к началу эксперимента 70% родителей решили отдать своих детей на изучение именно этого раздела курса. Первые итоги поворотного для школы эксперимента ожидаются в конце 2011 года. Тогда же будет решено, следует ли распространять его на всю страну.

Очевидно, что этическое воспитание должно начинаться с как можно более раннего возраста. Еще Платон в «Законах» писал: «Мы считаем человека существом кротким. Да, если его счастливые природные свойства надлежащим образом развиты воспитанием, он действительно становится кротчайшим и божественнейшим существом. Но если человек воспитан недостаточно или нехорошо, то это – самое дикое существо, какое только рождает земля. Поэтому законодатель не должен допускать, чтобы воспитание детей было чем-то второстепенным и шло как попало»¹⁰.

Процессы глобализации привели также и к тому, что возрастной порог «вхождения» человека в современный мир опускается все ниже и ниже: уже дети 3 – 4 лет впитывают информацию, получаемую через доступные их восприятию средства коммуникации, а дети постарше активно используют для этого возможности компьютера. Это с неизбежностью приводит к тому, что в школу ребенок идет уже с вполне сформировавшимися, в том числе и в этическом плане, базовыми представлениями об обществе. Учителям в большинстве случаев предстоит не воспитывать его, а перевоспитывать, что, во-первых, несравненно сложнее, а во-вторых, требует специфических методик.

Однако задача нравственного воспитания ребенка с возможно более раннего возраста просто не решается.

Современная среднестатистическая российская семья, которая традиционно рассматривалась (и рассматривается) психологами и педагогами в качестве основной ячейки нравственного воспитания, вряд ли способна эффективно справиться с этой задачей – кризис последних десятилетий, разрушив советскую систему ценностей и не создав ничего, даже отдаленно похожего, не мог не отразиться столь же разрушительно на системе ценностей родителей, воспитывающих своих детей. Ситуация в семьях, живущих «в районе» минимального прожиточного минимума (а их в России около половины), такова, что следует думать об их элементарном выживании, а не требовать следования этическим нормам во имя будущего их детей.

Усугубляет ситуацию и то, что, несмотря на формирующийся этический тренд, сама идея этического воспитания в последнее время если и не дискредитирована окончательно в обществе, то, по крайней мере, в значительной степени оттеснена на периферию образовательного процесса. В сознании большинства сегодня преобладают сниженные представления о роли и значении этики в жизни российского социума. В известном смысле это объясняется и тем, что сама идея воспитания противоречит той якобы либеральной модели, привившейся в России, в рамках которой следует стремиться не воспитать человека, а сотворить свободную, предприимчивую и ответственную личность. При этом акт «творения» проводится с очевидным упором на эвристический компонент развития личности в ущерб духовно-нравственному. Результат подобного мы можем ежедневно видеть по телевидению в хронике происшествий.

Поэтому, как представляется, отталкиваясь от очевидности утверждения, что этика должна занять одно из основных мест в единой системе образования и воспитания современного человека, следует говорить не о преподавании основ светской этики в школах или о том, что «нравственное и этическое содержание должно проникать в самые разные части учебного плана» (хотя и эти шаги в качестве первых тоже нужны), а о том, что должна быть создана система этического воспитания, охватывающая все возрастные группы общества, начиная с максимально возможного раннего возраста, а этика (если немного дополняя Р.Г. Апресяна) должна реально стать частью социально-гуманитарного воспитания и образования человека в глобализирующемся сообществе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Аристотель*. Политика. Ст. 1253а // *Аристотель*. Соч. В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1984. – 30 – 37.

² *Йонас Г.* Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации. – М.: Айрис-пресс, 2004. – С. 37.

³ Так, например, Р.Г. Апресян в статье «Этика в высшем образовании» пишет: «Нравственное и этическое содержание должно проникать в самые разные части учебного плана. В идеале этика должна реально стать частью социально-гуманитарного образования» (*Апресян Р.Г. Этика в высшем образовании* // <http://ethicscenter.ru/ed/kaunas/apr1.html>).

⁴ См., например, проект «Развитие этического образования в высшей школе», осуществляемый сектором этики Института философии РАН (<http://ethicscenter.ru>).

⁵ <http://www.ucheba.ru/school-news/1128.html>

⁶ В данном случае имеются в виду более или менее заметные конфессии.

⁷ См. об этом: *Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма* // *Вебер М. Избранные произведения*. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44 – 273.

⁸ <http://www.interfax.ru/politics/news.asp?id=91249><http://gazeta.ru/social/2009/07/21/3225529.shtml>

⁹ <http://mon.gov.ru/press/reliz/6463/>

¹⁰ *Платон. Законы. 766 а* // *Платон. Соч. В 3 т. Т. 3. Ч. 2.* – М.: Мысль, 1971. – С. 241.

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы роли этики в системе образования в условиях глобализации, как части социально-гуманитарного воспитания и образования. Автор доказывает необходимость создания системы этического воспитания, охватывающей все возрастные группы общества, начиная с максимально возможного раннего возраста.

Ключевые слова:

этика, глобализация, этическое образование, нравственный кризис, современное общество.

Summary

This article discusses the role of ethics in the education system in the context of globalization, as part of the socio-humanitarian care and education. The author proves the need for a system of ethics education, encompassing all age groups in society, beginning with the maximum possible early age.

Keywords:

ethics, globalization, ethics education and moral crisis of modern society